

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 July 2026
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестдесят третья сессия

7 сентября — 9 октября 2026 года

Пункт 3 повестки дня

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Исторические и современные формы посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Альбера К. Барюма

Резюме

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов во исполнение его мандата в соответствии с резолюцией 60/4 Совета. В докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, как государства решали проблему посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов на протяжении почти 20 лет, прошедших с момента принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

I. Введение

1. Обеспечение сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав женщин из числа коренных народов имеет решающее значение для выживания, продолжения существования и самоопределения коренных народов. Коренные женщины являются дарительницами жизни, хранительницами знаний, покровительницами домашнего очага и семьи, а также носительницами языка, культуры и самобытности. В результате их тело, репродуктивные способности, семейные отношения и социальные роли зачастую становились мишенью в рамках процессов территориальной экспансии, переселенческой колонизации, колониализма, расового господства и формирования нации. Контроль над коренными женщинами и их репродуктивной жизнью часто служил средством утверждения власти над коренными народами, их землями, территориями, ресурсами и будущим.

2. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права коренных женщин и девочек относятся к числу наиболее распространенных, но при этом зачастую наименее признаваемых проявлений исторического угнетения коренных народов. Последствия этой практики заметны и по сей день, поскольку коренные женщины по-прежнему сталкиваются с непропорционально высоким уровнем сексуального насилия, в том числе с летальным исходом, торговли людьми, репродуктивного принуждения, материнской смертности, принудительного изъятия детей, криминализации традиционных методов лечения, а также с препятствиями в части доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья, учитывающих культурные особенности. Эти современные формы нарушений имеют связь с прошлым и отражают сохраняющиеся последствия колониальных структур, дискриминационных законов и институтов, лишения земель и нерешенной проблемы исторической несправедливости.

3. Специальный докладчик не ставит перед собой целью дать исчерпывающий отчет о всех посягательствах на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права коренных женщин. Он просто пытается выявить основные схемы нарушений, проанализировать цели, которым они служили и в некоторых случаях продолжают служить, а также оценить их долговременные последствия. Он также хотел бы напомнить государствам об их обязательствах по обеспечению установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения.

4. Спустя почти 20 лет после принятия Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов эти вопросы по-прежнему вызывают серьезную озабоченность. Государства несут постоянную ответственность за устранение последствий исторической несправедливости и обеспечение того, чтобы женщины и девочки из числа коренных народов могли обладать хорошим сексуальным и репродуктивным здоровьем и в полной мере пользоваться соответствующими правами, как индивидуально, так и коллективно, в качестве неотъемлемой части прав коренных народов на самоопределение, наивысший достижимый уровень здоровья, сохранение культурных традиций и выживание. В основе структуры доклада лежат четыре основных фактора посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов: а) переселенческие и колониальные государства; б) вредные виды культурной практики и убеждения; в) милитаризация, конфликты, организованная преступность и экономические интересы; и г) структурная дискриминация и загрязнение окружающей среды.

II. Воздействие переселенческих и колониальных государств

5. Во всех колониях коренные женщины и девочки подвергались систематическим посягательствам на сексуальное и репродуктивное здоровье и свои соответствующие права, что зачастую оправдывалось расистскими идеологиями, изображавшими коренные народы низшими, нецивилизованными существами, неспособными к

самоуправлению или непригодными для воспитания собственных детей. Независимо от того, являлись ли поставленной задачей захват территорий, эксплуатация труда, контроль над населением, ассимиляция, принудительное обращение в другую веру или добыча ресурсов, посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права коренных женщин служили достижению колониальных целей. «Контроль над телом и репродуктивностью коренных женщин занимал центральное место в планах европейцев с самых первых дней завоевания. Насилие в отношении коренных женщин стало одним из главных элементов колониальной стратегии завоевания.»¹

6. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права коренных женщин в рамках колониальной политики привели к сокращению численности коренных народов, способствовали лишению их земель и ресурсов, нарушили системы родственных связей и культурную преемственность, подорвали институты самоуправления коренных народов и ускорили процесс ассимиляции в доминирующее общество. На практике эти нарушения принимали различные формы, включая принудительную стерилизацию, изъятие детей из семей, ликвидацию важных традиционных институтов, а также сексуальное насилие и другие акты гендерного насилия.

A. Формы нарушений

1. Принудительная стерилизация и контроль за репродуктивностью

7. Принудительная стерилизация была широко распространенной практикой, которая применялась в разных странах с использованием различных способов и в разное время. Причиной этого самого вопиющего нарушения репродуктивных прав коренных женщин зачастую являлись евгенические идеологии, в которых коренные народы изображались низшей расой, социально нежелательными или неспособными ответственно относиться к родительским обязанностям².

8. В Канаде принудительная или насильственная стерилизация использовалась в качестве стратегии для подчинения и истребления «первых наций», метисов и инуитов³. В провинциях Альберта и Британская Колумбия эта практика была официально введена законами о стерилизации, принятыми в 1920-х годах⁴. В соответствии с этими законами, «умственная отсталость» являлась главным диагнозом и основанием для принудительной стерилизации, а также были созданы правительственные комиссии, которые определяли, какие женщины подлежат стерилизации⁵. Согласно имеющейся информации, 74 процента коренных женщин, которые предстали перед комиссией в провинции Альберта, были подвергнуты стерилизации⁶. В Британской Колумбии в качестве центров для оценки умственной отсталости использовались школы-интернаты⁷.

9. В других провинциях Канады принудительная или насильственная стерилизация проводилась неофициально, без наличия специального законодательства, в том числе в отношении женщин-инуитов в Нунавуте. Комитет Сената Канады по правам человека отметил, что случаи принудительной стерилизации продолжали иметь место в некоторых регионах вплоть до 2018 года⁸, и пришел к выводу, что «практика принудительной и насильственной стерилизации не

¹ Sam Rowlands and others, “The forced sterilisation of Indigenous and racialised Peoples: origins, nature of abuses, impacts and responses”, *International Perspectives on Health Equity*, vol. 1, No. 1.

² https://eprints.bournemouth.ac.uk/40433/13/10-1108_iphee-01-2024-0003%20%281%29.pdf *ibid*.

³ Senate of Canada, “Report of the Standing Senate Committee on Human Rights, The scars that we carry: forced and coerced sterilization of persons in Canada”, 2022.

⁴ Jeniffer Leason, “Forced and coerced sterilisation of Indigenous women: Strengths to build upon”, *Canadian Family Physician*, vol. 67, No. 7.

⁵ Sam Rowlands and others, “The forced sterilisation of Indigenous and racialised Peoples”, p. 5.

⁶ См. <https://www.cfp.ca/content/67/7/525>.

⁷ Sam Rowlands and others, “The forced sterilisation of Indigenous and racialised Peoples”, p. 5.

⁸ *Ibid.*, pp. 5 and 6.

ограничивается нашим далеким прошлым, и что для предотвращения применения этой ужасающей практики в отношении других людей необходимы изменения в законодательстве и политике»⁹.

10. В Соединенных Штатах Америки принудительная стерилизация проводилась в основном через Службу охраны здоровья индейцев, которая открыла больницы в резервациях и побуждала коренных женщин отказаться от своих традиционных методов лечения. В ходе федерального расследования выяснилось, что только в период с 1973 по 1976 год более 3 400 коренных женщин подверглись стерилизации, принудительному аборт или «необходимой по медицинским соображениям» гистерэктомии — это только в четырех регионах, обслуживаемых Службой охраны здоровья индейцев¹⁰. По имеющимся данным, некоторые резервации были затронуты в большей степени¹¹.

11. По имеющимся данным, женщины из числа коренных народов по-прежнему сталкиваются с непропорционально высоким уровнем ограничения рождаемости¹²; как сообщается, в тюрьмах, изоляторах временного содержания и медицинских учреждениях по-прежнему имеют место случаи репродуктивного принуждения, что говорит о необходимости более надежных гарантий, независимого надзора и механизмов привлечения к ответственности для предотвращения продолжающихся нарушений¹³.

12. В 1960-х и 1970-х годах в Калааллит-Нунаат, как называется Гренландия на языке коренных жителей, правительство Дании применяло практику установки женщинам и девочкам из числа инуитов внутриматочных противозачаточных средств. В Калааллит-Нунаат такие средства были установлены почти половине из примерно 9 000 женщин и девочек детородного возраста, причем зачастую без их согласия или ведома¹⁴. Некоторым из этих девочек было всего 12 лет¹⁵. Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что случаи недобровольной хирургической контрацепции продолжали иметь место и после 1970-х годов¹⁶. «Эта кампания [...] привела к резкому снижению среднего показателя рождаемости среди женщин-инуитов с 7 до 2,3 ребенка, что повлекло за собой радикальное изменение традиционного состава инуитских семей»¹⁷. Пострадавшие сообщали о долговременных физических последствиях, включая хроническую боль, инфекции, репродуктивные осложнения и бесплодие, а также о глубоких психологических страданиях, чувстве стыда, травме и недоверии к медицинским учреждениям¹⁸.

13. Циркумполярный совет инуитов отмечает, что эти нарушения являются не единичными случаями, а проявлениями колониального управления, регулирования численности населения и системной дискриминации. Совет подчеркивает их долговременные последствия, затрагивающие несколько поколений и влияющие на демографическую преемственность инуитов, создание семей и благополучие общин¹⁹.

14. Практика насильственной стерилизации, принудительной контрацепции и введения контрацептивных средств длительного действия без согласия пациенток также применяется, согласно сообщениям, в Боливии (Многонациональное

⁹ Senate of Canada, “Report of the Standing Senate Committee on Human Rights”, p. 7.

¹⁰ См. <https://www.gao.gov/assets/hrd-77-3.pdf>; см. также Jane Lawrence, “The Indian Health Service and the sterilization of Native American women”, *American Indian Quarterly*, vol. 24, No. 3.

¹¹ Julissa Cariano and Noah J Duckett, “It never stopped: the continued violation of forced, coerced and involuntary sterilization”, *Delaware Journal of Public Health*, 16 July 2025; см. также <https://daily.jstor.org/the-little-known-history-of-the-forced-sterilization-of-native-american-women/>.

¹² Sam Rowlands and others, “The forced sterilisation of Indigenous and racialised Peoples”, p. 5.

¹³ Материалы, представленные организацией “Движение американских индейцев — Делегация Запада» и Оксфордским университетом.

¹⁴ См. A/HRC/54/31/Add.1.

¹⁵ См. <https://www.ism.dk/Media/638930184996168937/Antikonceptionspraksis-i-Kalaallit-Nunaat-dansk.pdf>.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См. A/HRC/54/31/Add.1.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Материалы, представленные Циркумполярным советом инуитов.

Государство), Гватемале и Мексике²⁰. Однако, поскольку о случаях принудительной стерилизации сообщается редко по причине «крайне личного характера этой репродуктивной травмы», в странах Америки они зачастую не расследуются и остаются безнаказанными, что приводит к общему отсутствию правосудия для жертв»²¹.

15. В Перу в ходе реализации в 1990-е годы Национальной программы в области охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи в принудительном порядке было стерилизовано более 300 000 женщин из числа коренных народов²². «Эти процедуры пропагандировались в рамках широкомасштабных кампаний и так называемых фестивалей здоровья, при этом были созданы стимулы для проведения подобного рода операций медицинским персоналом.»²³ Эти операции часто проводились в антисанитарных условиях без послеоперационного наблюдения. Этим мерам по стерилизации в несоразмерно большей степени подвергались представительницы коренного народа кечуа, которые проживали в районах, затронутых внутренним вооруженным конфликтом и расширением масштабов добычи полезных ископаемых²⁴.

16. В период с 1960-х по 1980-е годы в Австралии реализовывались государственные программы планирования семьи, одна из целей которых состояла в снижении уровня рождаемости среди аборигенов. После референдума 1967 года, который позволил парламенту Австралии принимать законы в отношении аборигенных народов и отменил положения, исключавшие их из переписей населения, как правительственные чиновники, так и медицинские работники открыто выражали обеспокоенность в связи с предполагаемым быстрым ростом их численности.

17. Женщины маори в Новой Зеландии подвергались в больницах принудительному принятию решений в сфере репродуктивного здоровья, в том числе давлению с целью заставить их согласиться на применение контрацептивных средств длительного действия или стерилизацию во время родов или в ходе гинекологических процедур, при этом они не получали достаточной информации, сталкивались с языковыми барьерами и ненадлежащими процедурами получения согласия²⁵. В своих заключительных замечаниях по девятому периодическому докладу Новой Зеландии, представленному в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин²⁶, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил сохраняющуюся озабоченность по поводу репродуктивной автономии и получения осознанного согласия, особенно в случае женщин с интеллектуальными или психосоциальными нарушениями, и особый риск, которому вследствие дискриминации подвергаются женщины маори.

2. Изъятие детей и подрыв систем семейных отношений коренных народов

18. Колониальная практика принудительного изъятия детей и их помещения в государственные школы-интернаты привела к широкомасштабным посягательствам на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права коренных женщин и девочек. В основе этих предвзятых представлений лежало убеждение, что коренные женщины не способны воспитывать детей.

19. В Канаде практика помещения детей в школы-интернаты существовала на протяжении более 150 лет и затронула, согласно оценкам, 150 000 детей, многие из

²⁰ Материалы, представленные Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА).

²¹ См. <https://jpia.princeton.edu/news/robbing-reproductive-autonomy-forced-sterilizations-americas-and-inter-american-human-rights>.

²² Julissa Cariano and Noah J Duckett, “It never stopped”.

²³ См. *Карбахаль Сенеда и др. против Перу* (CEDAW/C/89/D/170/2021).

²⁴ Sam Rowlands and others, “The forced sterilisation of Indigenous and racialised Peoples”, p. 7.

²⁵ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии (Тэ Кауи Тика Тангата), и см. CEDAW/C/NZL/CO/9.

²⁶ CEDAW/C/NZL/CO/9.

которых так и не вернулись домой²⁷. В школах-интернатах девочки из числа коренных народов систематически подвергались принудительной стерилизации, а также сталкивались с другими формами сексуального насилия, включая изнасилования. Канадская комиссия по установлению истины и примирению пришла к выводу, что изъятие детей из их семей представляло собой систематическую, поддерживаемую правительством попытку уничтожить культуры и языки коренных народов и ассимилировать их, с тем чтобы они перестали существовать как самобытные народы²⁸.

20. В Соединенных Штатах в период 1800–1969 годов в системе федеральных школ-интернатов для индейцев имели место массовые злоупотребления, включая случаи насилия, смерти и сексуального насилия. После создания школ-интернатов в XIX веке детей коренных американцев насильно изымали из их семей и отрывали от их земель в попытке заставить их ассимилироваться в доминирующее общество²⁹.

21. В Австралии в результате изъятия детей из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива из их семей в период с 1910 года и вплоть до 1970-х годов появилось понятие «украденные поколения», которое обозначает детей, насильно изъятых из своих семей и общин, а это каждый третий-десятый ребенок³⁰. В ходе национального расследования случаев разлучения детей аборигенов и жителей островов Торрессова пролива с их семьями был сделан вывод, что эта политика представляла собой форму геноцида³¹.

22. Потерпевшие продолжают испытывать на себе последствия этой политики, которые оказывают глубокое межпоколенческое воздействие, включая бедность, психологические травмы и раздробление семей³². Продолжающаяся практика изъятия детей, иногда прямо в больницах вскоре после рождения³³, вызывает страх у матерей, что негативно сказывается на готовности коренных женщин обращаться за антенатальной помощью и усугубляет перинатальный стресс³⁴. Женщины из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива обращают особое внимание на «межпоколенческую травму «украденных поколений», в частности на то, что дети из числа коренных народов по-прежнему составляют подавляющее большинство в учреждениях интернатного типа³⁵.

23. В Новой Зеландии Королевская комиссия по расследованию случаев жестокого обращения в учреждениях опеки получила исчерпывающие свидетельства о целом ряде нарушений в отношении детей, включая случаи сексуального насилия. Младенцы и дети из числа маори в непропорционально большом количестве передаются на государственное попечение, зачастую сразу после рождения в больницах, и эта практика сохраняется на протяжении десятилетий³⁶. Сообщается, что решения матерей из числа маори в отношении родов, грудного вскармливания и начального ухода за ребенком подвергаются тщательному контролю, что приводит к чрезмерному надзору и ослаблению их репродуктивной автономии³⁷.

24. В некоторых регионах Латинской Америки и Африки детей коренных народов насильно помещали в школы-интернаты или общежития, которые зачастую

²⁷ См. <https://nctr.ca/education/residential-school-history/>.

²⁸ См. https://publications.gc.ca/collections/collection_2015/trc/IR4-9-5-2015-eng.pdf.

²⁹ Julissa Cariano and Noah J Duckett, “It never stopped”.

³⁰ См. https://humanrights.gov.au/_data/assets/file/0016/51037/Bringing_them_home_report.pdf.

³¹ См. https://humanrights.gov.au/resource-hub/by-resource-type/reviews-and-inquiries/bringing-them-home-frequently-asked-questions-about-national-inquiry?utm_source=chatgpt.com#ques7.

³² См. <https://www.aihw.gov.au/news-media/media-releases/2021-1/june/aboriginal-and-torres-strait-islander-stolen-gener>.

³³ См. <https://www.abc.net.au/news/2024-03-18/first-nations-baby-removals-subject-of-inquiry/103587598>.

³⁴ Материалы, представленные организацией «Женщины из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива».

³⁵ Материалы, представленные организацией «Женщины из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива».

³⁶ См. [CRC/C/NZL/CO/6](https://www.crc/c/nzl/co/6).

³⁷ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Новой Зеландии.

находились под управлением христианских миссий и откуда поступали сообщения о сексуальном насилии и жестоком обращении в отношении девочек из числа коренных народов³⁸.

3. Уничтожение традиционных знаний и институтов

25. Традиционные акушерки, целители, знахарки и духовные лидеры занимают центральное место в обществах коренных народов. Их знания передаются из поколения в поколение и являются частью более широких систем управления и самоопределения коренных народов, которые способствуют охране репродуктивного здоровья женщин, родоразрешению, регулированию фертильности и благополучию общин.

26. Однако в эпоху колониализма практика коренных народов, относящаяся к половой жизни, семейным отношениям, беременности, родам и воспитанию детей, зачастую квалифицировалась как примитивная, дикая, суеверная или опасная и нередко криминализировалась.

27. В Кении британская колониальная администрация (1895–1963 годы) объявила преступными методы лечения, применяемые коренными народами, в том числе традиционное акушерство. В Постановлении о колдовстве 1925 года коренным целителям был присвоен ярлык «ведунов», в результате чего традиционные акушерки были вынуждены заниматься своей деятельностью подпольно³⁹. Это прервало передачу знаний о материнском здоровье из поколения в поколение, которая веками поддерживала жизнь женщин коренных народов⁴⁰.

28. Исторически коренные народы Индии, такие как мунда, сантал и хо, использовали тысячи видов лекарственных растений для регулирования фертильности и охраны здоровья матерей. В колониальную эпоху эти общины были отнесены к категории «примитивных», что привело к эрозии систем знаний, связанных с лесом, и нарушило практику оказания медицинской помощи, ориентированную на нужды общины. Вопросы управления репродуктивностью были вынесены за пределы сферы локального суверенитета и стали частью контролируемой государством демографической политики⁴¹.

29. В Австралии женщинам, проживающим в сельских районах, приходилось преодолевать значительные расстояния, чтобы добраться до больниц, что нарушало связь между родами, землей, родственными узами и обрядовыми традициями. В Новой Зеландии Закон о запрете колдунов 1907 года способствовал подавлению систем знаний маори в области целительства и репродуктивного здоровья. Хотя этот закон был отменен в 1962 году, он привел к нарушениям в процессе передачи знаний от поколения к поколению⁴².

30. В Соединенных Штатах Закон о тяжких преступлениях запрещал племенным органам власти выносить решения в случае совершения на их территориях определенных преступлений, таких как убийство и изнасилование, но при этом он не обеспечивал привлечение к ответственности за такие преступления, особенно когда их совершали мужчины, не принадлежащие к коренному населению, в отношении коренных женщин⁴³.

³⁸ Andrea Smith, “Indigenous Peoples and boarding schools: a comparative study”, United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, имеется по адресу https://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/E_C_19_2009_crp1.pdf.

³⁹ См. <https://www.scribd.com/document/822063190/Witchcraft-Act-23-of-1925>.

⁴⁰ Материалы, представленные организацией «Проводники перемен».

⁴¹ Материалы, представленные Гандинагарским центром по правам женщин и детей Гуджаратского национального юридического университета

⁴² См. <https://www.legislation.govt.nz/act/public/1907/13/en/latest/#LMS1328811>.

⁴³ См. <https://www.amnesty.org/es/wp-content/uploads/2021/05/AMR510352007ENGLISH.pdf>; и <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-679-major-crimes-act-18-usc-1153>.

31. Уничтожение систем знаний и институтов коренных народов в области охраны здоровья привело к ослаблению автономии коренных женщин и усилило их уязвимость.

4. Сексуальное насилие как инструмент завоевания, лишения собственности и господства

32. Сексуальное насилие сопровождало колониальную экспансию и завоевательные походы во всех регионах мира. В исторических архивах имеются свидетельства изнасилований, сексуальных пыток, торговли людьми и других форм гендерного насилия, совершавшихся в ходе военных кампаний, принудительных переселений и территориальной экспансии. Во многих случаях сексуальное насилие целенаправленно использовалось для запугивания коренных народов, принуждения их к переселению и ослабления их сопротивления, поскольку нападения на коренных женщин и девочек наносят ущерб не только отдельным людям, но и семьям, общинам и коллективной идентичности.

33. Крайние формы сексуального и гендерного насилия в отношении коренных женщин и девочек, которое остается безнаказанным, встречаются и по сей день. Во многих странах, особенно в государствах, образовавшихся в результате колонизации, женщины и девочки из числа коренных народов несоразмерно чаще становятся жертвами исчезновений, убийств, сексуального насилия, торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

34. В Намибии женщины и девочки овахеро и нама подвергались массовым изнасилованиям, сексуальной эксплуатации и другим формам гендерного насилия в период колониального господства Германии, в том числе в ходе геноцида 1904–1908 годов. Механизмы Организации Объединенных Наций подчеркивают, что процессы обеспечения установления истины, справедливости, возмещения ущерба и увековечения памяти должны в полной мере учитывать гендерные аспекты колониального насилия и обеспечивать значимое участие коренных женщин в определении надлежащих средств правовой защиты⁴⁴.

35. В Канаде результаты Национального расследования в связи с исчезновениями и убийствами женщин и девочек из числа коренных народов⁴⁵ показали, что в силу роли, которую коренные женщины играют в биологическом, культурном и социальном воспроизводстве коренных народов, они в непропорционально большей степени подвергаются сексуальному насилию, репродуктивному контролю, разлучению с семьей и другим формам гендерного насилия. По итогам Национального расследования был сделан вывод о том, что насилие, с которым сталкиваются женщины, девочки и представители сообщества 2СЛГБТКСИА+ из числа коренных народов, следует рассматривать в контексте более широкой картины колониального геноцида, который осуществлялся не в рамках единичного события, а посредством взаимосвязанной государственной политики и практики, направленных на уничтожение коренных народов как самобытных политических, социальных и культурных групп⁴⁶.

⁴⁴ См. NAM 1/2023. Все письма с утверждениями и/или призывы к незамедлительным действиям, упоминаемые в настоящем документе, имеются по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁴⁵ National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls, “Final report”, 2019, имеется по адресу <https://www.mmiwg-ffada.ca/final-report>.

⁴⁶ National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls, “A legal analysis of genocide: supplementary report of the National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls”, 2019, p. 24.

В. Реакция государств на посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, имевшие место в историческом прошлом, и новая передовая практика

36. В последние десятилетия некоторые государства занялись рассмотрением ряда посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, однако принятые ими меры пока носят спорадический, отрывистый и частичный характер. На данный момент основными мерами по преодолению наследия прошлого являлись публичные извинения, проведение национальных расследований или слушаний, инициативы по установлению истины, возмещение ущерба, включая выплату компенсации, правовые и политические реформы, включая гарантии неповторения, а также средства судебной защиты.

37. В Канаде Комиссия по установлению истины и примирению, группа, проводившая Национальное расследование в связи с исчезновениями и убийствами женщин и девочек из числа коренных народов, а также Постоянный комитет Сената по правам человека задокументировали имевшие место в прошлом и сохраняющиеся по сей день последствия деятельности школ-интернатов, пропажи и убийства коренных женщин и девочек, изъятия детей из семей, принудительной стерилизации и других форм репродуктивного насилия. Провинция Альберта также принесла официальные извинения и предложила компенсацию лицам, пострадавшим от принудительной стерилизации в результате действия Закона о стерилизации⁴⁷.

38. В Соединенных Штатах в 2021 году начала осуществляться инициатива в отношении федеральных школ-интернатов для индейцев, которая представляет собой «комплекс мер по обеспечению признания трагического наследия федеральной политики в отношении школ-интернатов для индейцев с тем, чтобы устранить ее межпоколенческие последствия и пролить свет на травмы прошлого»⁴⁸. В двух докладах по результатам расследований, проведенных в рамках данной инициативы, были признаны факты сексуального насилия, жестокого обращения и убийств, совершенных на протяжении столетия представителями федерального правительства в отношении детей, в том числе девочек⁴⁹. В рамках этой инициативы по всей стране был организован тур «Путь к исцелению», который позволил потерпевшим поделиться своим опытом⁵⁰. В 2024 году президент США Джозеф Байден принес извинения за программу школ-интернатов для индейцев⁵¹.

39. Австралия официально признала некоторые аспекты исторической несправедливости, в том числе в рамках принесения в 2008 году национальных извинений «украденным поколениям»⁵², однако пока не приступила к осуществлению всеобъемлющего процесса установления истины или реализации программы возмещения в части сексуального и репродуктивного здоровья и прав.

⁴⁷ См. Alberta apologizes for forced sterilization | CBC News.

⁴⁸ См.

https://www.bia.gov/sites/default/files/media_document/doi_federal_indian_boarding_school_initiative_investigative_report_vi-i_final_508_compliant.pdf/.

⁴⁹ См. [https://www.bia.gov/sites/default/files/dup/inline-](https://www.bia.gov/sites/default/files/dup/inline-files/bsi_investigative_report_may_2022_508.pdf)

https://www.bia.gov/sites/default/files/media_document/doi_federal_indian_boarding_school_initiative_investigative_report_vii_final_508_compliant.pdf/.

⁵⁰ См. https://www.bia.gov/sites/default/files/media_document/doi_federal_indian_boarding_school_initiative_investigative_report_vii_final_508_compliant.pdf.

⁵¹ См. <https://www.pbs.org/newshour/show/biden-issues-long-overdue-apology-for-federal-indigenous-boarding-schools>.

⁵² См.

https://www.aph.gov.au/Visit_Parliament/Art/Collections/Apology_to_Australias_Indigenous_Peoples.

40. В 2025 году независимое расследование, проведенное по поручению правительств Калааллит-Нунаат (Гренландии) и Дании, подтвердило масштабы и последствия государственных программ контрацепции, затронувших женщин и девочек из числа инуитов⁵³. По итогам расследования правительства обеих стран принесли официальные извинения всем женщинам-инуитам, которым были принудительно установлены внутриматочные спирали, и создали фонд примирения, в рамках которого каждая пострадавшая женщина могла получить финансовую компенсацию в размере 300 000 датских крон. Ожидается, что в ближайшее время будут опубликованы результаты специального расследования по вопросам прав человека, инициированного правительством Гренландии.

41. На Саммите женщин-инуитов в 2025 году было признано, что установление истины и признание причиненного вреда являются основополагающими условиями для примирения и предотвращения повторения нарушений. Кроме того, они подчеркнули, что, хотя коренные женщины зачастую возглавляли эти процессы, они несли значительное личное и коллективное бремя. Поэтому необходимо поддерживать и обеспечивать защиту женщин-лидеров и правозащитниц из числа коренных народов, поскольку многие из них сталкиваются с противодействием, изоляцией и вторичной травмой, борясь за соблюдение прав, излечение причиненных ран и самоопределение⁵⁴.

42. В Перу меры, принятые государством в связи с программой принудительной стерилизации, были в большей степени направлены на установление истины, выявление жертв и проведение уголовных расследований, а не на предоставление всеобъемлющего возмещения. В 2015 году государство создало Реестр жертв принудительной стерилизации. Однако в интересах пострадавших до сих пор не осуществляется комплексная программа возмещения ущерба, которая бы включала компенсацию, специализированную медицинскую помощь, психосоциальную поддержку, коллективное возмещение ущерба затронутым коренным общинам и гарантии неповторения.

43. В своем недавнем решении по делу *Селия Рамос против Перу*⁵⁵ Межамериканский суд по правам человека обязал Перу предоставить компенсацию и возмещение семье Селии Рамос, скончавшейся в результате принудительной стерилизации. Суд рассмотрел ее дело не как единичный медицинский инцидент, а как часть более широкой государственной политики, которая в несоразмерно большей степени затрагивала интересы бедных, сельских и коренных женщин.

44. Многим государствам еще предстоит начать давно назревшие процессы установления истины и обеспечить привлечение к ответственности, а также доступ к правосудию в связи с конкретными последствиями колониальной политики для сексуального и репродуктивного здоровья и прав коренных женщин. Во многих странах факты нарушений по-прежнему недостаточно задокументированы и не получают должного признания. Поэтому потерпевшие и их общины продолжают требовать проведения независимых расследований, публичных извинений и эффективных средств правовой защиты, которые должны включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, разработанные в партнерстве с пострадавшими коренными женщинами и их общинами.

III. Вредные виды культурной практики и убеждения

45. Женщины и девочки из числа коренных народов сталкивались в прошлом и продолжают сталкиваться сегодня с посягательствами на свое сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права из-за вредных культурных

⁵³ См. <https://www.ism.dk/Media/638930184996168937/Antikonceptionspraksis-i-Kalaallit-Nunaat-dansk.pdf>.

⁵⁴ Материалы, представленные Циркумполярным советом инуитов.

⁵⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Ramos Durand y otros v. Perú*, Case No. CDH-6-2023/142, Judgment, 25 November 2025.

убеждений и видов практики, которые могли взять начало в самих общинах коренного населения или быть привнесены извне. Внутренняя практика, в том числе принудительные и детские браки, а также калечащие операции на женских половых органах, также требует внимания и принятия соответствующих мер. Признавая существование и важность обоих аспектов, основное внимание в настоящем докладе уделяется нарушениям, обусловленным внешними факторами.

A. Формы нарушений: привнесенные вредные убеждения и виды практики

46. В Африке в районе Великих озер и в бассейне реки Конго некоторые представители некоренного населения считают, что женщины и девочки из числа коренных народов обладают сверхъестественными способностями⁵⁶ и что половой акт с женщиной коренной народности тва может излечить различные заболевания, в том числе ВИЧ/СПИД⁵⁷. Такие представления приводят к высоким показателям сексуального насилия и распространению ВИЧ/СПИДа среди женщин из числа коренных народов и в их общинах⁵⁸. В Демократической Республике Конго во время вооруженного конфликта женщины коренной народности тва особенно часто становились жертвами изнасилований из-за суеверий, согласно которым интимная близость с ними наделяла насильника особыми способностями⁵⁹.

47. Кроме того, широко распространены убеждения, что насилие в отношении женщин и девочек из числа коренных народов коренится в культуре этих народов или что представители коренных народов по своей природе более склонны к совершению актов насилия, в том числе в отношении женщин и девочек из своих собственных общин. В 2024 году в Перу, после того как стало известно о более чем 500 случаях сексуального насилия в отношении девочек коренных народностей авахун и вампис со стороны их преподавателей⁶⁰, один из правительственных чиновников, как сообщается, отклонил жалобы на эти нарушения, списав их на культурную практику народов Амазонии. Совет женщин народности авахун подчеркнул, что эти высказывания являются ложными и дискриминационными, а отклонение жалоб означает, что государство фактически узаконило эти нарушения⁶¹. В Ботсване существует риск того, что преступления против коренных народов, в том числе насилие в отношении женщин, могут ошибочно восприниматься как отражение культуры коренных народов⁶².

48. Кроме того, широко распространены расистские убеждения, согласно которым коренные народы являются людьми низшего сорта, и их можно эксплуатировать, в том числе в сексуальном плане, без каких-либо последствий. Например, имеются свидетельства того, что в бассейне реки Конго некоренные народы группы банту

⁵⁶ Kathryn Ramsay, *Uncounted: The Hidden Lives of Batwa Women* (London, Minority Rights Group International, May 2010), имеется по адресу <https://minorityrights.org/app/uploads/2024/01/download-804-uncounted-the-hidden-lives-of-batwa-women.pdf>.

⁵⁷ Forest Peoples Programme, “Loss of land is not the only challenge faced by Uganda’s Batwa women”, 10 January 2020, имеется по адресу <https://www.forestpeoples.org/publications-resources/news/article/loss-of-land-is-not-the-only-challenge-faced-by-ugandas-batwa-women/>; и Dorothy Jackson, *Twa Women, Twa Rights in the Great Lakes Region of Africa* (London, Minority Rights Group International, 2003), имеется по адресу <https://www.forestpeoples.org/sites/fpp/files/publication/2010/08/twawomenov03.pdf>.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Minority Rights Group International, “World directory of minorities and Indigenous peoples: Democratic Republic of the Congo: Batwa and Bambuti”, June 2018, имеется по адресу <https://www.refworld.org/reference/countryrep/mrgi/2018/en/121730>; и *Statement by the UNPFII Chairperson DRC Final*.pdf.

⁶⁰ См. https://www.defensoria.gob.pe/wp-content/uploads/2024/09/Documento-Defensorial_violencia_sexual_condorcanqui-1.pdf.

⁶¹ См. <https://rpp.pe/politica/gobierno/ministra-de-la-mujer-califico-de-practicas-culturales-que-debemos-desterrar-agresiones-sexuales-contra-ninas-awajun-noticia-1562369>.

⁶² См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/statements/20250912-eom-botswana-srip-en.pdf>.

рассматривают представителей коренных народов тва и пигмеев как собственность, которой можно владеть и которую можно завещать и сдавать в аренду⁶³. Благодаря этому праву собственности представители народности тва работают на «хозяев» банту и находятся у них в пожизненной кабале⁶⁴. Для коренных женщин и девочек эта крайне унижительная практика включает в себя элементы сексуального рабства, в рамках которого женщины и девочки народностей тва и пигмеев подвергаются сексуальному насилию со стороны своих «хозяев»⁶⁵.

49. В Непале женщины и девочки коренной народности тару, попадая в систему подневольного домашнего труда «камлари», оказываются в кабале и часто подвергаются сексуальному насилию, что приводит к нежелательным беременностям, осложнениям с репродуктивным здоровьем и тяжелым психологическим травмам⁶⁶. Эти последствия продолжают сказываться на жизни «камларий, обрешших свободу»⁶⁷.

В. Реакция государств на нарушения и новая передовая практика

50. Меры, принимаемые государством в ответ на посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов в связи с дискриминационными убеждениями и вредными видами практики, затрагивающими коренных женщин и девочек, по-прежнему являются в значительной степени ненадлежащими и ограниченными. В некоторых случаях государственные субъекты сами усиливают вредные стереотипы, изображая сексуальное насилие в отношении коренных девочек как культурную проблему, а не как нарушение прав человека.

51. Тем не менее, наблюдаются некоторые положительные сдвиги. В Перу, благодаря эффективной пропагандистской работе организаций коренных народов и освещению в прессе сотен случаев сексуального насилия в отношении школьниц из числа авахунов и вампис власти начали проводить расследования, создали специализированные судебные механизмы и публично признали существование этой проблемы. Кроме того, как сообщается, начал осуществляться межсекторальный план действий, направленный на предотвращение сексуального насилия в отношении детей, в том числе девочек из числа коренных народов, и принятие мер по реагированию на такие случаи⁶⁸.

52. В Аргентине практика «чинео» (сексуальное насилие над девочками из числа коренных народов со стороны мужчин, не принадлежащих к коренному населению) в прошлом была возведена судебной системой в норму. Однако, неустанная пропагандистская деятельность организаций коренных женщин способствовала все более широкому признанию «чинео» в качестве одной из форм сексуального насилия над детьми, что позволило оспорить ее признание нормой в прошлом и усилить требования о привлечении виновных к ответственности⁶⁹.

⁶³ African Commission on Human and Peoples' Rights and International Work Group for Indigenous Affairs, "Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights Working Group on Indigenous Populations and Communities: research and information visit to the Congo, 5–19 September 2005", имеется по адресу <https://achpr.au.int/sites/default/files/files/2022-10/achpr38misrepspecmecindpopcongo2005eng.pdf>.

⁶⁴ См. A/HRC/18/35/Add.5; и <https://un.arizona.edu/search-database/situation-indigenous-peoples-republic-congo>.

⁶⁵ African Commission on Human and Peoples' Rights and International Work Group for Indigenous Affairs, "Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights Working Group on Indigenous Populations and Communities: research and information visit to the Congo".

⁶⁶ Материалы, представленные Международным форумом коренных женщин.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См. https://www.ungeneva.org/en/news-media/meeting-summary/2025/02/examen-du-perou-au-cescr-la-situation-de-la-societe-civile-la?utm_source=chatgpt.com; и https://amazonwatch.org/news/2026/0303-how-indigenous-women-forced-peru-to-reverse-a-dangerous-rollback-of-justice?utm_source=chatgpt.com.

⁶⁹ Материалы, представленные ЮНФПА.

53. В 2026 году Колумбия в сотрудничестве с лидерами из числа коренных женщин приняла знаковое законодательство, направленное на предотвращение и искоренение калечащих операций на женских половых органах, став в Латинской Америке первой страной, которая ввела в действие специальный национальный закон, направленный на борьбу с этой вредной практикой⁷⁰.

IV. Конфликты, милитаризация и организованная преступность

54. Факторами посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, в частности, являются борьба за геополитические интересы, конфликты, добыча ресурсов и организованная преступность. Они приводят к появлению на территориях коренных народов вооруженных сил, вооруженных группировок, частных охранных структур и преступных сетей и, как следствие, к росту уровня сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек из числа коренных народов, причем виновные зачастую остаются безнаказанными.

A. Формы нарушений

1. Военное присутствие

55. Во всех регионах мира фиксируются случаи посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, которые обусловлены расширением военного присутствия и преследованием военных целей.

56. В 1982 году гватемальская армия создала на исконных землях коренного народа кечки группы майя военную базу «Сепур-Зарко». Чтобы изгнать общины с их земель, военные насильственно похищали и убивали лидеров-мужчин, а коренных женщин подвергали на протяжении многих лет жестоким физическим издевательствам и сексуальному рабству⁷¹.

57. В 2024 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, рассматривая ситуацию в Японии, с озабоченностью отметил случаи гендерного насилия в отношении женщин со стороны военнослужащих Соединенных Штатов на военных базах на Окинаве⁷², и рекомендовал Японии принять надлежащие меры для предотвращения, расследования, судебного преследования и надлежащего наказания виновных, а также для предоставления адекватной компенсации жертвам сексуального и других форм гендерного насилия, связанного с конфликтами⁷³.

58. Как подчеркивают органы Организации Объединенных Наций, в Читтагонгском горном районе Бангладеш, который является крайне милитаризованным, изнасилования и сексуальное насилие в отношении коренных девочек и женщин широко используются в качестве средств террора и принуждения к переселению с целью захвата земель коренных народов⁷⁴. В докладах ряда мандатариев специальных процедур за период 2013–2025 годов отмечается непрекращающееся сексуальное насилие со стороны, главным образом, военнослужащих, сотрудников полиции и бенгальских переселенцев⁷⁵. Дополнительными факторами, затрудняющими доступ к правосудию, являются предполагаемые манипуляции с результатами медицинского освидетельствования в

⁷⁰ См. <https://equalitynow.org/es/news/comunicados-de-prensa/colombia-aprueba-una-ley-historica-para-poner-fin-a-la-mutilacion-genital-femenina/>.

⁷¹ См. https://memoriavirtualguatemala.org/wp-content/uploads/2021/01/sentencia_caso_sepur_zarco.pdf.

⁷² CEDAW/C/JPN/CO/9, п. 27 d).

⁷³ Там же, п. 28 d).

⁷⁴ См. BGD 2/2018.

⁷⁵ См. BGD 12/2013, BGD 2/2018 и BGD 5/2025.

делах, касающихся бенгальских переселенцев и военнослужащих, неэффективность расследований и судебного преследования, а также страх мести и давление, оказываемое на потерпевших и их семьи с целью урегулирования дел вне рамок официальной судебной системы⁷⁶.

59. В Кении Департаментский комитет по вопросам обороны, разведки и иностранных дел⁷⁷ подтвердил, что сотни женщин и девочек из числа масаи и самбуру стали жертвами изнасилований, групповых изнасилований и сексуального насилия со стороны британского армейского учебного подразделения в Кении. В период 1965–2001 годов организация «Международная амнистия» зафиксировала 650 заявлений об изнасилованиях, причем многие из этих случаев были зарегистрированы, начиная с 1990-х годов⁷⁸. Некоторые женщины забеременели в результате либо изнасилования, либо сексуальных отношений с британскими солдатами. Родившиеся дети столкнулись с серьезными трудностями в части их приятия местными общинами, а матери-одиночки — со стигматизацией и финансовыми проблемами. Некоторые жертвы пытались добиться правосудия, обратившись в полицию, но «эти дела были загадочным образом закрыты или “урегулированы” без участия жертв, в результате чего они не получили возмещения ущерба», как подтвердил парламентский комитет в своем докладе за 2025 год⁷⁹.

2. Нарушения, совершенные в условиях вооруженного конфликта

60. Сексуальное насилие не только представляет собой непосредственные нападения на отдельных жертв, но и может служить своего рода оружием, если оно преднамеренно или систематически применяется сторонами для достижения военных, политических, этнических, экономических или социальных целей. Согласно докладу за 2024 год, количество подтвержденных Организацией Объединенных Наций случаев сексуального насилия в условиях конфликтов увеличилось на 50 процентов⁸⁰. Что касается коренных женщин и девочек, то о таких нарушениях зачастую не сообщается, в том числе из-за того, что коренные народы остаются незаметными в условиях конфликтов, а также поскольку отсутствуют дезагрегированные данные⁸¹.

61. В Гватемале Комиссия по установлению исторической правды⁸² отметила, что сексуальное насилие в отношении женщин и девочек из числа коренных народов в период вооруженного конфликта носило систематический и широко распространенный характер и было тесно связано с проводимой военными кампанией по борьбе с повстанческим движением, направленной против общин майя.⁸³ В 35 процентах случаев сексуального насилия, общее число которых, согласно регистру Комиссии, составило 1 465, жертвами являлись дети майя, при этом 25 процентов жертв впоследствии были убиты⁸⁴. Комиссия пришла к выводу, что эти

⁷⁶ Asian Indigenous Peoples Pact, “Bangladesh: report on rape and sexual assault on two Marma sisters at Farua of Bilaichari in Rangamati”, 1 February 2018, имеется по адресу

<https://aippnet.org/bangladesh-report-on-rape-and-sexual-assault-on-two-marma-sisters-at-farua-of-bilaichari-in-rangamati/>; и <https://www.thedailystar.net/rape-used-as-weapon-35181>.

⁷⁷ Departmental Committee on Defence, Intelligence and Foreign Relations, “Report on the inquiry into the conduct of the British Army Training Unit in Kenya (BATUK)”, November 2025.

⁷⁸ Amnesty International, “Decades of impunity: serious allegations of rape of Kenyan women by UK army personnel”, 2 July 2003, имеется по адресу <https://www.amnesty.org/es/wp-content/uploads/2021/06/eur450142003en.pdf>.

⁷⁹ Departmental Committee on Defence, Intelligence and Foreign Relations, “Report on the inquiry into the conduct of the British Army Training Unit in Kenya (BATUK)”.

⁸⁰ См. <https://news.un.org/en/story/2024/10/1156016>.

⁸¹ Impunity Watch, “Policy brief: transformative reparations for survivors of sexual violence” (November 2018), имеется по адресу https://www.impunitywatch.org/wp-content/uploads/2022/08/PB_Transformative_reparations_for_survivors_of_sexual_violence-1.pdf.

⁸² См. <https://memoriavirtualguatemala.org/ceh-guatemala-memoria-del-silencio/#:~:text=La%20Comisi%C3%B3n%20para%20el%20Esclarecimiento%20Hist%C3%B3rico%20%28CEH%29%20fue,la%20poblaci%C3%B3n%20guatemalteca%2C%20vinculados%20con%20el%20enfrentamiento%20armado>.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Ibid. paras. 2388–2391.

действия не были единичными случаями или спорадическими нарушениями, а являлись частью целенаправленной стратегии. Полная дегуманизация и обесценение женщин позволили военнослужащим совершать эти злодеяния, оставаясь совершенно безнаказанными, причем они выбирали их в качестве мишеней именно потому, что эти женщины были представительницами коренных народов и принадлежали к гражданскому населению⁸⁵.

62. Межамериканская комиссия по правам человека установила, что в Колумбии женщины из числа коренных народов становились жертвами сексуального рабства, принудительной беременности, групповых изнасилований, калечения половых органов и убийств со стороны различных участников внутреннего конфликта, включая государственных должностных лиц, повстанческие силы и группы, появившиеся после демобилизации. Эти действия представляли собой стратегию, направленную на насильственное перемещение общин, подрыв их способности к сопротивлению и разрушение их социальной сплоченности⁸⁶. В своем итоговом докладе 2022 года Колумбийская комиссия по установлению истины заявила о как минимум 32 446 жертвах сексуального насилия, 92 процента из которых проживали в сельских районах⁸⁷, являющихся преимущественно территориями коренных народов.

63. Перемещение населения в результате конфликтов приводит к посягательствам на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права, поскольку коренные женщины и девочки зачастую лишаются доступа к медицинской помощи, системам поддержки и защите со стороны общины. Применительно к Демократической Республике Конго Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что принудительные выселения женщин из числа пигмеев с их исконных земель, в том числе вооруженными группами и ополченцами в зонах конфликта, негативно сказываются на их культуре и традиционном укладе жизни⁸⁸.

3. Незаконная экономическая деятельность и организованная преступность

64. Факторами посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов также являются деятельность преступных сетей, организованная преступность и злоупотребления со стороны предприятий добывающей промышленности.

65. Сообщается, что за последние два десятилетия Амазония превратилась в «стратегический центр транснациональной организованной преступности и нелегальной экономической деятельности»⁸⁹. Незаконная добыча полезных ископаемых и незаконный оборот наркотиков приводят к появлению на территориях коренных народов приезжих рабочих, частных охранных структур и преступных сетей. В таких условиях «контроль над телом и жизнью женщин, девочек, мальчиков и подростков из числа коренных народов стал одним из основных механизмов достижения территориального господства»⁹⁰. Коренные женщины, живущие в условиях, где присутствие и подотчетность государства ограничены, сталкиваются, в частности, со снижением уровня безопасности, сексуальным насилием, принудительным трудом, торговлей людьми и эксплуатацией, а также с уменьшением доступа к традиционным системам питания и лекарственным средствам, и все это подрывает их репродуктивное здоровье и физическую автономию⁹¹.

66. Женщины и девочки из числа коренных народов также являются основными жертвами торговли людьми. В своей общей рекомендации № 39 (2022) о правах

⁸⁵ Ibid. para. 2398.

⁸⁶ См. <https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/indigenouswomen.pdf>, paras. 93–97.

⁸⁷ См. <https://www.comisiondelaverdad.co/hay-futuro-si-hay-verdad>.

⁸⁸ CEDAW/C/COD/CO/8, п. 44 d).

⁸⁹ Amazon Watch, Amazon Under Siege: How Crime and Militarization Threaten Indigenous Peoples, February 2026, имеется по адресу <https://amazonwatch.org/assets/files/2026-amazon-under-siege.pdf>.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Ibid.

женщин и девочек из числа коренных народов Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркнул, что торговля женщинами и девочками из числа коренных народов связана с милитаризацией территорий коренных народов, в том числе со стороны организованной преступности, горнодобывающих и лесозаготовительных предприятий, а также наркоторговцев⁹².

67. Сообщается, что в западной части Канады коренные женщины составляют менее 5 процентов населения, но от 50 до 90 процентов жертв торговли людьми⁹³. Еще одно исследование, проведенное в различных регионах Канады и Соединенных Штатов, показало, что «до 40 % жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации составляли женщины из числа коренных жителей Америки или “первых наций”», хотя доля коренных народов в населении этих регионов менее 10 процентов⁹⁴.

68. В 2007 году в Лоте-Очо в Гватемале солдаты, сотрудники частных охранных фирм и работники, связанные с канадской горнодобывающей компанией «Хадбэй минералс», в ходе принудительных выселений совершили групповое изнасилование 11 женщин из числа коренного народа кекчи группы майя⁹⁵. В 2012 году эти женщины обратились за правосудием в канадские суды, заявив, что канадская горнодобывающая компания проявила халатность, поскольку знала, что обеспечение частной охраны горнодобывающего проекта было поручено компании, не имевшей законного разрешения на ведение деятельности, а руководители службы частной охраны были связаны с преступными структурами, а также с сетями по незаконному обороту оружия и наркотиков. Суд провинции Онтарио постановил, что канадская материнская горнодобывающая компания может быть привлечена к ответственности в Канаде за нарушения прав человека, совершенные ее дочерней компанией за рубежом, в силу концепции экстерриториальности обязательств государств в области прав человека⁹⁶.

4. Природоохранная деятельность

69. Также растет число случаев посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов в связи с природоохранными инициативами. В Восточной Африке принудительное переселение скотоводов масаи с их исконных территорий, а также применение силы со стороны егерей и охранников заповедных территорий привели к сексуальной эксплуатации, принудительной проституции и сексуальному насилию⁹⁷. Кроме того, принудительное переселение масаев и других коренных народов и их принуждения к оседлому образу жизни нарушили передачу традиционных знаний, лежащих в основе родовспоможения и репродуктивного ухода, и вынудили некоторых женщин масаи заниматься проституцией, чтобы прокормить себя и свои семьи⁹⁸. Принудительные

⁹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022), п. 37.

⁹³ Legal Aid, University of Saskatchewan, “Systemic factor: sexual exploitation and human trafficking”, April 2024, имеется по адресу https://gladue.drc.usask.ca/sites/gladue.drc.usask.ca/files/2024-04/Systemic%20Factor_Sexual%20Exploitation%20and%20Human%20Trafficking.pdf.

⁹⁴ Mary Nikkel, “Human trafficking in Native Americans and Indigenous communities”, The Exodus Road, 20 July 2022, имеется по адресу <https://theexodusroad.com/human-trafficking-in-native-american-communities/>.

⁹⁵ Материалы, представленные Международным советом по договорам индейцев; и <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/documents-filed-affidavit-against-hudbay-minerals-lote-ochoshow-how-collusion-between-business-and-state-works/>. См. также Simon Granovsky-Larsen and Rebecca Jane Hall, “Sexual violence and extraction: interrogating mining executive discourses of corporate social responsibility, violence, and impunity”, *The Extractive Industries and Society*, vol. 26 (2026).

⁹⁶ Open Global Rights, “The case of ‘Lote Ocho’: Indigenous women hold corporations accountable for violence”, 8 July 2020, имеется по адресу <https://www.openglobalrights.org/lote-ochos-indigenous-women-corporate-accountability-guatemala-canada/>.

⁹⁷ Bobby Bascomb, “Maasai women struggle to survive amid forced evictions in conservation area”, Mongabay, 13 September 2024, имеется по адресу <https://news.mongabay.com/2024/09/maasai-women-struggle-to-survive-amid-forced-evictions-in-conservation-area/>.

⁹⁸ См. <https://jpia.princeton.edu/news/robbing-reproductive-autonomy-forced-sterilizations-americas-and-inter-american-human-rights>.

выселения также стали одной из причин роста числа случаев заражения ВИЧ среди коренных общин⁹⁹.

70. Сообщается, что в Конго егеря, работающие на природоохранную организацию «Африканские парки», которая базируется в Южной Африке¹⁰⁰, подвергли изнасилованию женщин из числа коренного народа бака, чтобы лишить коренные народы доступа в их исконные леса¹⁰¹. Организация «Африканские парки» официально признала факты нарушений, однако никаких мер по возмещению ущерба принято не было¹⁰².

В. Реакция государств на нарушения и новая передовая практика

71. В повестке дня Организации Объединенных Наций по вопросу о женщинах, мире и безопасности, утвержденной резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности, признается непропорционально сильное воздействие вооруженных конфликтов на женщин и девочек и подтверждается их право на полноценное участие в предотвращении конфликтов, мирных процессах, миростроительстве и восстановлении. В последующих резолюциях¹⁰³ Совет признал, что изнасилование, сексуальное рабство, принудительная беременность, принудительный брак и другие формы связанного с конфликтом сексуального насилия могут представлять собой военные преступления, преступления против человечности или акты геноцида, и призвал привлекать виновных к ответственности, принимать меры, ориентированные на интересы пострадавших, обеспечивать доступ к медицинской и психосоциальной помощи, а также предоставлять эффективные средства правовой защиты.

72. Межамериканская система защиты прав человека рассматривает дела, связанные с сексуальным насилием в отношении женщин из числа коренных народов. В делах *Фернандес Ортега против Мексики*¹⁰⁴ и *Росендо Канту против Мексики*¹⁰⁵ Межамериканский суд по правам человека признал Мексику виновной в изнасиловании военнослужащими двух женщин из числа коренного народа мефаа, а также в неспособности провести эффективное расследование этих преступлений.

73. В Африке статья 11 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке, обязывает государства-участники обеспечивать защиту женщин в условиях вооруженного конфликта и гарантировать, чтобы изнасилования и другие формы сексуального насилия преследовались по закону как военные преступления, геноцид или преступления против человечности.

74. Реакция государств на посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов в условиях милитаризации, вооруженных конфликтов, нелегальной экономической деятельности и организованной преступности по-прежнему является неодинаковой, фрагментарной и зачастую неадекватной. Некоторые государства провели правовые реформы, реализовали инициативы по предоставлению возмещения или создали институциональные механизмы, однако многие по-прежнему отказываются признавать свою ответственность, способствуют сохранению безнаказанности или не обеспечивают реального доступа к правосудию и медицинской помощи.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ См. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/E-9-2024-000759_EN.html.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² African Parks, “African Parks’ response to conclusion of independent human rights investigation in Odzala-Kokoua National Park”, press release, 8 May 2025, имеется по адресу <https://www.africanparks.org/african-parks-response-conclusion-independent-human-rights-investigation-odzala-kokoua-national>.

¹⁰³ Резолюции Совета Безопасности № 1820 (2008), № 1888 (2009), № 1960 (2010), № 2106 (2013) и № 2467 (2019).

¹⁰⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Fernández Ortega et al. v. Mexico*, Case No. 540-04, Judgment, 10 August 2010.

¹⁰⁵ Inter-American Court of Human Rights, *Rosendo Cantú et al. v. Mexico*, Case No. 12.579, Judgment, 31 August 2010.

75. В 2003 году Гватемала создала Национальную программу возмещения ущерба жертвам вооруженного конфликта, предусматривающую выплату финансовой компенсации, материальную реституцию, предоставление психосоциальной помощи и реабилитацию, меры по восстановлению достоинства и реституцию культурных ценностей. Однако она не основывалась на гендерном подходе и не включала конкретные меры по возмещению ущерба жертвам сексуального насилия. До 2023 года некоторое возмещение ущерба по линии этой Программы получили 16,5 процента жертв, при том что их общее число составило 200 000 человек¹⁰⁶.

76. Поэтому некоторые жертвы из числа коренных народов попытались через судебные органы привлечь виновных к ответственности за сексуальное насилие, связанное с конфликтом. В 2011 году 15 жертв зверств, совершенных на военной базе Сепур-Зарко, подали заявление о возбуждении уголовного дела. В 2016 году суд Гватемалы признал двух бывших военных виновными в преступлениях против человечности и присудил жертвам компенсацию¹⁰⁷. В аналогичной ситуации женщины из числа коренного народа ачи группы майя подали в суд на военизированные формирования, обвинив их в систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и преступлениях против человечности, совершенных в ходе вооруженного конфликта. Их усилия привели к вынесению обвинительных приговоров членам военизированных формирований¹⁰⁸. Это был первый случай, когда национальный суд квалифицировал сексуальное рабство в военное время как преступление против человечности и поставил пережитое коренными женщинами в центр процесса правосудия переходного периода. Приговоры, вынесенные в 2022¹⁰⁹ и 2025¹¹⁰ годах, закрепляют судебную практику, согласно которой сексуальное насилие в отношении женщин из числа коренных народов, совершаемое в условиях конфликта при поддержке государства, представляет собой преступление против человечности и не является единичным побочным явлением войны.

77. В Мирном соглашении 2016 года, заключенном в Колумбии, прямо оговаривается, что преступления, связанные с сексуальным насилием, не подлежат амнистии или помилованию. Этим Соглашением были также предусмотрены специальные механизмы расследования и меры по возмещению ущерба жертвам сексуального насилия, включая коренных женщин¹¹¹. В 2023 году Специальный суд по вопросам мира начал расследование случаев гендерного насилия, сексуального и репродуктивного насилия, а также насилия в отношении представителей ЛГБТИК+ во время вооруженного конфликта¹¹². Отдел по проведению расследований и предъявлению обвинений Специального суда по вопросам мира утвердил руководящие принципы применения этнорасового подхода к участию потерпевших и создал специализированные механизмы для содействия взаимодействию с жертвами сексуального насилия и оказания им поддержки¹¹³.

78. Несмотря на эти обнадеживающие примеры, многие жертвы в ряде государств так и не добились правосудия, при этом потерпевшие и свидетели подвергались

¹⁰⁶ См. <https://www.impunitywatch.org/wp-content/uploads/2023/12/20-Years-of-the-PNR-Impact-of-the-National-Reparation-Program-for-the-victims-of-the-armed-conflict-in-Guatemala-Impunity-Watch-Dec2023.pdf>.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Mujeres Achi, "Sentence in the Maya Achi women's case, summary, Guatemala 2022", имеется по адресу https://www.nap1325.nl/assets/PDF/Guatemala_Maya_Achi_women_case_Summary_EN.pdf.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Mujeres Achi, "Sentence of the second trial, Achi women's case, Guatemala 2025", имеется по адресу https://www.impunitywatch.org/wp-content/uploads/2025/10/Bulletin-Guatemala-Second-trial-Maya-Achi-case-2025-Impunity-Watch-English.pdf?utm_source=chatgpt.com.

¹¹¹ Special Jurisdiction for Peace, Final Agreement for the Termination of the Conflict and the Construction of a Stable and Lasting Peace, Government of Colombia and the Revolutionary Armed Forces of Colombia–People's Army (FARC-EP), November 2016.

¹¹² Special Jurisdiction for Peace, Gender-Based Violence, Sexual Violence, Reproductive Violence, and Other Crimes Committed on the Basis of Prejudice Related to Sexual Orientation.

¹¹³ Special Jurisdiction for Peace. Manual for the Participation of Victims before the Special Jurisdiction for Peace, 2024.

угрозам и запугиванию, что может лишить других жертв мотивации обращаться за правосудием в суды¹¹⁴.

V. Структурная дискриминация и загрязнение окружающей среды

A. Современные формы нарушений

1. Дискриминация в системах здравоохранения

79. В системах здравоохранения женщины из числа коренных народов регулярно сталкиваются с расизмом, принуждением, отказом в предоставлении им медицинской помощи с учетом культурных особенностей, а также с пренебрежительным отношением к их знаниям и страданиям. Это приводит к задержкам с оказанием медицинской помощи, ограничению доступа к средствам контрацепции или услугам по охране материнского здоровья, а также к повышенной уязвимости к злоупотреблениям. Структурная дискриминация также проявляется в отсутствии политики в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и защиты соответствующих прав коренных народов, недостаточном финансировании программ здравоохранения для коренных народов¹¹⁵, ограниченном мониторинге случаев акушерского насилия, ограниченном доступе к информации и просвещению по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья¹¹⁶, географической недоступности медицинских услуг, нехватке необходимых медицинских средств, например контрацептивных средств, криминализации аборт и низком качестве медицинской помощи¹¹⁷. Эти препятствия приводят к непропорционально высокому уровню материнской смертности, повышенным показателям подростковой беременности, ограниченным масштабам добровольного использования средств контрацепции и более высокой распространенности передаваемых половым путем инфекций, включая ВИЧ/СПИД, среди женщин и девочек из числа коренных народов¹¹⁸.

80. Во многих странах бассейна реки Конго медсестры часто называют женщин из числа коренных народов «нечистыми», из-за чего многие из них избегают обращаться за услугами в сфере репродуктивного здоровья и рожают дома. В результате они не учитываются в национальной статистике здравоохранения¹¹⁹, что сдерживает усилия по устранению неравенства в сфере репродуктивного здоровья. Вероятность неполучения антенатального ухода женщинами масаи в Кении является двухкратной, а вероятность того, что женщины народности сан в Намибии будут рожать в отсутствие квалифицированных специалистов — десятикратной¹²⁰.

81. В Азии службы системы здравоохранения на территориях коренных народов зачастую не получают достаточного финансирования, испытывают нехватку квалифицированного персонала и часто остаются без внимания со стороны

¹¹⁴ См. <https://www.cmi.no/publications/file/9289-conflict-related-sexual-violence-crsv-and-transitional-justice-in-guatemala.pdf>.

¹¹⁵ Материалы, представленные Международным форумом коренных женщин.

¹¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022), п. 51. A/HRC/30/41, п. 33; и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 37 (2024) о равенстве и свободе от расовой дискриминации при осуществлении права на здоровье, п. 12.

¹¹⁷ A/HRC/30/41, п. 33.

¹¹⁸ Материалы, представленные Центром за репродуктивные права, «ИЛГА-мир» и «Уимен деливер».

¹¹⁹ Материалы, представленные ЮНФПА.

¹²⁰ См. <https://knowledge.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2018/Fact-sheet-Indigenous-womens-maternal-health-and-mortality-en.pdf>.

директивных органов. Случаи акушерского насилия и нарушений репродуктивных прав зачастую не документируются и остаются безнаказанными¹²¹.

82. В странах Латинской Америки женщины из числа коренных народов сталкиваются в системе здравоохранения с аналогичными проявлениями расизма и дискриминации, а также подвергаются медицинскому вмешательству без их свободного, предварительного и осознанного согласия¹²². Коренные женщины и девочки подвергаются непропорционально высокому риску гендерного насилия и изнасилования, однако в Латинской Америке по-прежнему насчитывается шесть государств, которые криминализируют аборт при любых обстоятельствах¹²³.

83. В Эквадоре 40,8 процента женщин из числа коренных народов заявляют о гинекологическом и акушерском насилии, связанном с дискриминацией на этнической почве. В Гондурасе женщины из числа коренных народов не решаются обращаться за медицинской помощью из-за требований принимать определенные положения при родах и отказа применять традиционные методы. В Перу расизм в системе здравоохранения приводит к словесным оскорблениям, насмешкам и применению в отношении коренных женщин и девочек инвазивных процедур. В Коста-Рике поступали жалобы на игнорирование связанных с родами традиций коренных народов¹²⁴.

84. В Перу женщины из числа коренных народов и женщины, говорящие на языке кечуа, сталкиваются с несоразмерно большими препятствиями по причине своей этнической принадлежности, языка и социально-экономического статуса, что еще больше ограничивает их доступ к основанному на уважении обслуживанию в сфере сексуального и репродуктивного здоровья¹²⁵. Даже когда женщины из числа коренных народов подают заявления о возбуждении уголовного дела в связи с жестоким обращением и ненадлежащим уходом во время родов и после них, дела зачастую заканчиваются оправдательным приговором, причем в судебных решениях явно прослеживаются стереотипы в отношении гендерной и этнической принадлежности¹²⁶.

85. В Соединенных Штатах учитывающие культурные особенности и основанные на уважительном отношении услуги по охране материнского здоровья, включая акушерский уход, предоставляются общинам коренного населения очень редко¹²⁷. Женщины и девочки из числа коренных народов имеют ограниченный доступ к надлежащим услугам здравоохранения, в том числе к услугам и информации в области сексуального и репродуктивного здоровья, и сталкиваются в системах здравоохранения с дискриминацией по расовому и гендерному признакам¹²⁸.

86. В Австралии женщины из числа коренных народов в 20 раз чаще заключаются под стражу, чем женщины, не принадлежащие к коренному населению, и составляют группу заключенных, численность которой растет наиболее быстрыми темпами¹²⁹, при этом они не имеют доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, что, по мнению женщин из числа аборигенов Австралии, является современной формой репродуктивной несправедливости. В Финляндии и Швеции в регионах, где проживает большинство саамского населения, нет специальных медицинских служб и приютов для жертв гендерного насилия из числа саамов¹³⁰.

¹²¹ Материалы, представленные Международным форумом коренных женщин.

¹²² Материалы, представленные организацией «Мухерес Колибри».

¹²³ Шестью странами, где аборт полностью запрещен, являются Гаити, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Сальвадор и Суринам.
См. <https://reproductiverights.org/maps/world-abortion-laws/>.

¹²⁴ Материалы, представленные ЮНФПА.

¹²⁵ См. PER 2/2026.

¹²⁶ Ibid.

¹²⁷ См. CERD/C/USA/CO/10-12.

¹²⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022).

¹²⁹ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/statements/20251212-eom-stm-australia-wg-arbitrary-detention-en.pdf>.

¹³⁰ Материалы, представленные Группой экспертов Совета Европы по действиям против насилия

2. Загрязнение окружающей среды

87. Загрязнение окружающей среды является одной из основных причин посягательств на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов. Их непропорционально высокая подверженность воздействию загрязнения отражает более широкие проблемы, связанные со структурной дискриминацией, бедностью, ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию и процессам принятия решений, а также с концентрацией загрязняющих видов деятельности на территориях коренных народов или вблизи них. Для коренных народов ущерб, наносимый их землям, и ущерб, наносимый их организму, тесно взаимосвязаны¹³¹. В недавнем докладе Специальный докладчик по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов пришел к выводу, что загрязнение влияет на все аспекты жизни коренных народов, сказываясь на их физическом состоянии, землях, водоемах, продуктах питания, дикой природе и растениях¹³².

88. Воздействие вредных веществ на женщин из числа коренных народов приводит к росту показателей бесплодия, выкидышей, осложнений беременности, онкологических заболеваний, а также к последствиям для здоровья, которые могут сказываться на будущих поколениях¹³³. Например, даже небольшие концентрации ртути, кадмия, свинца и мышьяка могут нанести серьезный вред репродуктивному здоровью и развитию младенцев¹³⁴, а «беременным женщинам, подвергающимся воздействию пестицидов, грозит больший риск иметь выкидыш, преждевременные роды и врожденные дефекты плода»¹³⁵.

89. Сообщается, что в Соединенных Штатах у женщин из индейского племени шоалуотер-бэй увеличилось число выкидышей, и они стали выражать обеспокоенность по поводу воздействия эндокринных разрушителей, которые содержатся в пестицидах и гербицидах, распыляемых на близлежащих клюквенных плантациях¹³⁶.

90. Аналогичным образом, коренные народы, проживающие вблизи урановых рудников в Монголии, заявили об обеспокоенности по поводу вызванного ураном загрязнения, включая врожденные пороки развития и патологии¹³⁷.

91. В Мексике представители народа яки особо отметили опасность аэрофумигации, «представив документальные подтверждения ее воздействия на репродуктивное здоровье и возникновения последствий для здоровья, передающихся из поколения в поколение, включая врожденные дефекты, лейкемию и другие детские раковые заболевания»¹³⁸. Исследование, проведенное Международной сетью по ликвидации загрязнителей в Никарагуа и Перу, показало, что у 88–99 процентов женщин из числа коренных народов детородного возраста, проживающих вблизи районов добычи золота, уровень содержания ртути в организме превышал установленные пределы безопасности, что было связано, в первую очередь, с употреблением в пищу загрязненной рыбы¹³⁹.

92. В Нигерии добыча нефти в дельте реки Нигер привела к серьезному загрязнению территорий народа огони, их продовольственных систем и источников воды. Экологическая оценка, проведенная Программой Организации Объединенных

в отношении женщин и домашнего насилия.

¹³¹ Материалы, представленные Совместным секретариатом Всемирного форума коренных народов по вопросам воды и мира.

¹³² См. A/77/183.

¹³³ Там же.

¹³⁴ См. <https://e-lactancia.org/media/papers/Mercury-WHO2017.pdf>.

¹³⁵ См. A/HRC/34/48.

¹³⁶ A/77/183, п. 86.

¹³⁷ Там же, п. 22.

¹³⁸ Там же, п. 43.

¹³⁹ См. <https://ipen.org/indigenous-women-peru-and-nicaragua-face-mercury-contamination-small-scale-gold-mining/>.

Наций по окружающей среде, показала, что в питьевой воде некоторых населенных пунктов содержание бензола превышало пределы, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения, в 900 раз¹⁴⁰. Более 56 процентов женщин в некоторых районах дельты реки Нигер сообщили о проблемах с репродуктивным здоровьем, включая раннюю менопаузу, мертворождения и младенческую смертность, которые связаны с загрязнением нефтью¹⁴¹.

93. На Филиппинах женщины из числа коренных народов активно участвуют в добыче золота с использованием ртути, при этом им часто приходится напрямую работать с токсичными химикатами¹⁴². Сеть действий против использования пестицидов в Азиатско-Тихоокеанском регионе задокументировала, что женщины из числа коренных народов страдают от хронических и острых отравлений пестицидами, что приводит к широко распространенным, но недостаточно отраженным в отчетности последствиям для репродуктивного здоровья, затрагивающим будущие поколения¹⁴³.

В. Реакция государств на нарушения и новая передовая практика

94. Реакция государств на структурную дискриминацию, затрагивающую сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин из числа коренных народов, по-прежнему является неодинаковой. Во многих странах коренные женщины продолжают сталкиваться с препятствиями в части получения медицинской помощи, учитывающей их культурные особенности, а также с проблемами, обусловленными ненадлежащим сбором дезагрегированных данных, ограниченным признанием систем знаний коренных народов и низким уровнем защиты от экологического ущерба. Доступ к эффективным средствам правовой защиты, мерам по восстановлению окружающей среды и механизмам привлечения к ответственности также остается ограниченным. Тем не менее в мире появляются новые подходы, направленные на борьбу со структурной дискриминацией, которая негативно сказывается на сексуальном и репродуктивном здоровье и соответствующих правах женщин и девочек из числа коренных народов.

95. Основанная на межкультурном подходе комплексная модель оказания медицинской помощи семьям и общинам, которая применяется в Эквадоре, позволяет активно интегрировать знания коренных народов и услуги акушерок в адаптированные с учетом культурных особенностей системы охраны материнского здоровья¹⁴⁴. В Многонациональном Государстве Боливия родильные залы в государственных медучреждениях были адаптированы для учета традиционных положений при родах и проведения духовных обрядов¹⁴⁵. В Бразилии в рамках подсистемы охраны здоровья коренных народов были разработаны межкультурные протоколы, призванные обеспечивать уважение к традиционным методам лечения коренных народов и улучшить доступ к медицинской помощи для коренных общин¹⁴⁶.

96. В Новой Зеландии поставщики услуг на уровне иви (племена), неправительственные организации маори, занимающиеся вопросами охраны здоровья, и коллективы акушерок-маори предоставляют услуги с учетом культурных особенностей, включая дородовой и послеродовой уход, консультирование по вопросам контрацепции, *ронгоа* (традиционное лечение) и просвещение в области

¹⁴⁰ См. <https://www.unep.org/news-and-stories/story/unep-ogoniland-oil-assessment-reveals-extent-environmental-contamination-and>.

¹⁴¹ См. <https://nigerianobservernews.com/2024/06/how-pollution-affects-reproductive-health-of-over-56-of-bayelsa-women-expert/>.

¹⁴² См. <https://www.context.news/socioeconomic-inclusion/toxic-deadly-cheap-life-for-women-gold-miners-in-philippines>.

¹⁴³ См. <https://panap.net/2023/03/women-in-agroecology-towards-pesticides-free-communities/>.

¹⁴⁴ См. https://www.ministeriodegobierno.gob.ec/wp-content/uploads/2023/06/147.-Informe-tecnico-Necesidad-de-actualizacion-del-modelo-de-atencion.pdf?utm_source=chatgpt.com.

¹⁴⁵ United Nations Population Fund, “The culture of childbirth in Bolivia: reproductive health and interculturality”, 2009.

¹⁴⁶ См. <https://www.gov.br/en/government-of-brazil/latest-news/2022/brazil-has-a-dedicated-structure-for-promoting-indigenous-health>.

сексуального здоровья, ориентированное на *ванау* (семейную общину). Эти услуги воплощают в себе принципы «Тэ Бале Тана Ба» (модель здоровья и благополучия маори) и другие маорийские модели здравоохранения, объединяя физический, духовный, психический аспекты и аспект *ванау*¹⁴⁷. Женщины маори активно отстаивают свои репродуктивные права, настаивая на применении *матауранга* маори (традиционных знаний), выступая за репродуктивную справедливость и требуя оказания медицинской помощи с учетом культурных особенностей. Применительно к их телу и репродуктивному здоровью данный подход ставит во главу угла принцип *мана мотухаке* (автономия и самоопределение), обеспечивая доступность услуг и соблюдение *тикана* (обычаев)¹⁴⁸.

97. В Австралии инициативы, реализуемые в рамках модели «роды в родном краю», направлены на восстановление лидерства коренных народов в области охраны материнства путем интеграции культурных традиций, обеспечения непрерывности медицинской помощи, участия семьи и связи с родным краем. Эти инициативы, разработанные в партнерстве с общинами аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, позволили повысить культурную безопасность, заинтересованность в получении услуг, а также показатели здоровья матерей и младенцев¹⁴⁹. Кроме того, национальная программа по профилактике преждевременных родов и национальный план действий по уменьшению числа мертворождений способствуют налаживанию партнерских отношений с коренными народами в целях сокращения неравенства¹⁵⁰.

98. Также применяются решения, инициаторами которых являются коренные народы. В Мексике в Центрах для женщин из числа коренных народов (*Casas de la Mujer Indígena*) учитывающие культурные особенности и гендерные аспекты и основанные на принципах прав человека услуги предоставляются коренными женщинами и мексиканками африканского происхождения. Деятельность этих центров направлена на продвижение прав женщин, предотвращение насилия в отношении женщин, а также на защиту и укрепление сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав¹⁵¹. В 2026 году Колумбия стала первой страной Латинской Америки, которая приняла законодательство, запрещающее калечащие операции на женских половых органах и предусматривающее комплексные меры по их предотвращению и искоренению, что в значительной степени явилось результатом неустанной информационно-пропагандистской деятельности женщин из числа коренных народов. В этом законе также отмечены значительные пробелы в данных и крайне ограниченное количество заявлений о соответствующих случаях, в связи с чем он предусматривает принятие мер по укреплению национальных систем мониторинга и информации, причем таким механизмам, как Национальная система наблюдения за состоянием здоровья населения (СИВИГИЛА), в рамках которой осуществляется систематический сбор данных о здоровье населения, в том числе о случаях насилия, отводится роль ключевых инструментов в деле улучшения отчетности, раннего предупреждения и мер в области здравоохранения¹⁵².

99. Несмотря на растущее число фактов, свидетельствующих о связи между загрязнением окружающей среды и посягательствами на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, меры, принимаемые государствами, по-прежнему являются недостаточными и не учитывают взаимосвязанный и структурный характер этих нарушений. Нормативно-правовые рамки зачастую не обеспечивают надлежащей

¹⁴⁷ Материалы, представленные ЮНФПА. См. также <https://brasil.un.org/pt-br/282256-compromisso-com-sa%C3%BAdede-ind%C3%ADgena-forma%C3%A7%C3%A3o-organizada-pelo-unfpa-e-sesai-re%C3%BAne-os-34-distritos>; и Te Kāhui Tika Tangata Human Rights Commission (New Zealand), “Shadow report to CERD”, 20 October 2025.

¹⁴⁸ См. <https://anzswjournal.nz/anzsw/article/view/1135>.

¹⁴⁹ Australian Health Ministers’ Advisory Council, “Guiding principles for developing a birthing on country service model and evaluation framework”, 2016.

¹⁵⁰ Материалы, представленные Австралией.

¹⁵¹ См. <https://www.gob.mx/inpi/acciones-y-programas/mas-informacion-casas-de-la-mujer-indigena-cami-de-continuidad>.

¹⁵² Материалы, представленные организацией «Систерз инсайд».

защиты. Принцип свободного, предварительного и осознанного согласия не применяется последовательным образом, а затрагиваемые общины редко имеют доступ к эффективным средствам правовой защиты или мерам по восстановлению окружающей среды.

100. В Бразилии, в частности в районе реки Амазонка, Министерство здравоохранения усилило надзор за состоянием окружающей среды с помощью таких систем, как Система информации о заболеваниях, подлежащих обязательной регистрации, которая используется для мониторинга воздействия ртути, связанного с горнодобывающей деятельностью, в том числе на территориях коренных народов¹⁵³.

101. В Перу инициативы, осуществляемые при поддержке правительства и основанные на научных исследованиях, направлены на проведение в сотрудничестве с коренными народами мониторинга воздействия тяжелых металлов, в частности мышьяка, кадмия и ртути, на общины коренных народов, затронутых нефтедобычей в Амазонии¹⁵⁴.

VI. Выводы и рекомендации

102. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов не являются единичными случаями и не ограничиваются прошлым. Во всех регионах коренные женщины и девочки продолжают сталкиваться с непропорционально высоким уровнем сексуального и гендерного насилия, репродуктивным принуждением, препятствиями в части получения доступа к медицинской помощи, учитывающей их культурные особенности, а также с исключением из процесса принятия решений, затрагивающих их жизнь и их общины.

103. Посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов зачастую служат более широким целям контроля над коренными народами, их землями, ресурсами, самобытностью и будущим. Как следствие вред причиняется не только отдельным жертвам, но и имеет последствия для семей, общин, а также для коллективного выживания, сохранения культурных традиций и самоопределения коренных народов.

104. Хотя некоторые государства предприняли шаги в направлении признания фактов, установления истины и возмещения ущерба, прогресс остается неравномерным, а многие нарушения по-прежнему недостаточно задокументированы, расследованы и устранены. Коренные женщины продолжают требовать установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения, в том числе принятия мер в целях устранения причиненного в прошлом вреда, равно как и ликвидации современных структур, способствующих его сохранению.

105. Защита сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав коренных женщин требует признания прав коренных народов на самоопределение, земли, территории и ресурсы, значимого участия коренных женщин во всех процессах принятия решений, которые затрагивают их интересы, уважения систем знаний коренных народов, а также настойчивых усилий по искоренению дискриминации, насилия и неравенства, которые по-прежнему угрожают коренным женщинам и девочкам, их общинам и будущим поколениям.

106. Государствам следует:

¹⁵³ См. <https://www.fiotec.fiocruz.br/en/news/9114-fiocruz-presents-the-results-of-the-study-impact-of-mercury-on-protected-areas-and-peoples-of-the-amazon>.

¹⁵⁴ См. <https://www.isglobal.org/en/-/niveles-altos-metales-orina-poblacion-indigena-amazonia-peruana-areas-extraccion-petroleo>.

a) признать и устранить прошлые и продолжающиеся посягательства на сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права женщин и девочек из числа коренных народов, в том числе те, которые являются следствием колонизации, конфликтов, милитаризации, загрязнения окружающей среды, дискриминационной политики и применения вредной практики, а также создать независимые, беспристрастные и учитывающие культурные особенности механизмы для расследования таких нарушений, обеспечения доступа к правосудию, привлечения виновных к ответственности, борьбы с безнаказанностью и предоставления эффективных средств правовой защиты пострадавшим и их общинам;

b) предоставить пострадавшим, семьям и затронутым общинам адекватное, эффективное и учитывающее гендерные аспекты возмещение, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, психосоциальную поддержку, учитывающую культурные особенности медицинскую помощь, возможности прохождения лечения в своих общинах и гарантии неповторения. Программы возмещения ущерба должны разрабатываться в партнерстве с коренными женщинами и учитывать межпоколенческий и коллективный ущерб;

c) обеспечить, чтобы все законы, политика, проекты в области развития, добыча полезных ископаемых, природоохранные инициативы, операции по обеспечению безопасности и другие меры, затрагивающие коренные народы, осуществлялись при полноценном, эффективном и значимом участии коренных женщин и в соответствии с правом на свободное, предварительное и осознанное согласие, а также защищать земли, территории и ресурсы коренных народов и предотвращать принудительное перемещение;

d) принять и обеспечить выполнение мер по предотвращению всех форм гендерного насилия, включая сексуальное насилие, торговлю людьми, репродуктивное принуждение, акушерское насилие и насилие, связанное с конфликтами, милитаризацией, деятельностью добывающих компаний, организованной преступностью и вредными стереотипами, и реагированию на них, а также обеспечить ориентированные на интересы пострадавших и учитывающие культурные особенности механизмы защиты, поддержки и правосудия;

e) обеспечить всеобщий доступ к качественным, приемлемым по цене, доступным и учитывающим культурные особенности услугам, информации и просвещению в области сексуального и репродуктивного здоровья и институционализировать межкультурные системы здравоохранения, которые признают и поддерживают акушеров и целителей из числа коренных народов, традиционные знания и модели ухода этих народов, обеспечивая при этом получение свободного и осознанного согласия при любом медицинском вмешательстве;

f) предотвращать и устранять загрязнение окружающей среды, которое негативно сказывается на репродуктивном здоровье и соответствующих правах женщин и девочек из числа коренных народов, усилить регулирование и надзор за деятельностью государственных и частных субъектов, обеспечивать восстановление окружающей среды, предоставлять специализированную медицинскую помощь пострадавшим общинам коренного населения и создать эффективные механизмы корпоративной подотчетности;

g) собирать и публиковать дезагрегированные данные в партнерстве с коренными народами и с соблюдением принципа суверенитета коренных народов над своими данными с целью выявления и устранения неравенства, с которым сталкиваются коренные женщины и девочки, создать независимые механизмы мониторинга и надзора, а также обеспечить достаточное и устойчивое финансирование функционирующих под руководством коренных народов учреждений, служб и инициативных групп, которые занимаются вопросами

сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав коренных женщин;

h) признавать, отстаивать и поддерживать лидерские качества коренных женщин, в том числе правозащитниц, хранительниц традиционных знаний, медицинских работников и лидеров общин, а также обеспечивать их полноценное и эффективное участие в процессах принятия на местном, национальном, региональном и международном уровнях решений, касающихся их прав, здоровья, благополучия и будущего.
